

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФРАНЦУЗСКОГО,
ИСПАНСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ
НА РУБЕЖЕ XIV-XV ВВ.**

Косникова Надежда Павловна
репетитор
Р. Хакасия, г. Абакан
E-mail: Kosnikova77@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются два метода исследования: сравнительно-сопоставительный и сравнительно-исторический. Исследуется фонетическая система среднефранцузского, среднеиспанского и китайского языков XIV-XV вв. Автор статьи приходит к выводу об их общей фонетической схожести с современными французским, испанским и китайским нормативными языками.

Ключевые слова: сравнительно-сопоставительный метод, сравнительно-исторический метод, фонетическая система, среднефранцузский язык, среднеиспанский язык, китайский язык эпохи Мин.

Abstract

The article discusses two methods of research: the comparative method and the comparative-historical method. The author of this article investigates the phonetic system of middle French, middle Spanish and Chinese of XIV-XV centuries. She comes to the conclusion about their common phonetic similarity with the modern standard French, Spanish and Chinese languages.

Key words: the comparative method, the comparative-historical method, the phonetic system, middle French, middle Spanish, the Chinese language of the Ming.

**Срнительно-сопоставительный
и сравнительно-исторический методы языкознания**

Понятия «сравнение» и «сопоставление» рассматриваются рядом ученых как синонимы. Другие исследователи разграничивают употребление этих терминов и считают, например, сравнение – генетическим методом, методом установления родства, а сопоставление – типологическим методом, методом установления типа, сходства.

Сравнение выступает как способ выявления сходных черт между изучаемыми явлениями, сопоставление служит для анализа наиболее значимых отличий.

В сравнительно-сопоставительном методе выделяют синхронический и диахронический подходы к изучению фактов языка. Синхронический подход способствует исследованиям в рамках одного или более языков на определенном моменте их развития. Диахроническая лингвистика проявляет интерес к проблемам языковых изменений и преобразований во времени. Наиболее успешным в связи с этим можно считать сочетание в лингвистическом исследовании синхронического и диахронического подходов.

В лингвистике традиционно различают два типа сравнения: межъязыковое и внутриязыковое. Межъязыковое сравнение необходимо для обнаружения сходств и различий между двумя и более языками. Для работы с единицами одного языка исследователи применяют внутриязыковое сравнение. В зависимости от того, необходимо ли раскрыть специфику языковых фактов на отдельном этапе истории или особенности функционирования языковых фактов в разные периоды развития языка, используют синхроническое или диахроническое внутриязыковое сравнение.

Сопоставительный анализ ставит основным условием выбор базы контрастивного исследования, исходной меры сравнения. В теории сопоставительной лингвистики ключевым понятием является *tertium comparationis* (лат. третий член сравнения) – критерий сравнения, то, в чем совпадают две сравниваемые вещи. При межъязыковом и внутриязыковом сравнении придерживаются описания языка / языков, направленного либо от формы, либо от значения. [1]

В XIX в. достойным объектом лингвистики как науки считали древние языки и поиски «праязыка». Традиционная сравнительно-историческая парадигма языкознания предыдущих веков, превратившая исследование языка в самостоятельную науку, имела основной целью восстановление праязыка методами внутренней и внешней реконструкции языковых данных. Возможность анализировать языковые факты разных степеней давности предоставил сравнительно-исторический метод.

Известно, что синхрония предполагает рассмотрение языка с точки зрения соотношений между его составными частями в один период времени. Исследование языка в синхронии достигло высокого уровня еще в древнеиндийских, позднеантичных и новых европейских (начиная с XVIII в.) грамматиках, но теоретическое осмысление синхронии как следствия того, что всякий элемент языка имеет значимость благодаря его системному соотношению с другими языковыми элементами, было дано только в начале XX в.

Основной принцип диахронии – это не установление абсолютного (астрономического) времени, а определение относительной хронологии событий,

синхронизация установленных фактов по разным временным слоям, определение порядка следования или характеристика явления в терминах первичности и вторичности. В то же время в диахронии обязательный учет относительной хронологии означает и релевантность времени как такового, и время выступает как главный параметр этой системы измерения.

Мерой же синхронии является лингвистическое время, которое само определяется скоростью изменения языковой системы.

Известно, что изменения, происходящие в языковой системе, не являются одинаковыми на всем протяжении хронологических линий развития того или иного языка. Так, например, временем ускорения языковой динамики обычно становится время быстрых социально-политических изменений в обществе. Именно в этот период отмечается бурный рост языковых новаций, которые могут восприниматься обществом по-разному в зависимости от ряда причин и условий: степени и сферы распространения, источника возникновения (внешнего или внутриязыкового), соответствия языковой системе. [2]

Рождение и функционирование сравнительно-исторического метода стало основой для формирования новой самостоятельной лингвистической дисциплины — сравнительно-историческое языкознание, которая базируется на работы Фр. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова, написанных в первой четверти XIX в. Метод сравнения и сравнительно-историческое языкознание способствовали формированию и других лингвистических дисциплин, основанных на сравнении языков. Таким образом, развитие сравнительно-исторического языкознания стало основой для формирования языковедческих дисциплин, таких как лингвистическая типология, сопоставительная типология, сопоставительная лингвистика. Все эти лингвистические дисциплины основаны на использовании метода сравнения, что, с одной стороны, объединяет их в одно большое целое — в сравнительное языкознание, а с другой стороны — дифференцирует их в разные лингвистические дисциплины.

Сравнительно-историческое языкознание исследует диахронический аспект родственных языков, выявляя в них общие понятия, категории, элементы, доказывающие общность, родственность единого происхождения исследуемых языков.

Безусловно, сравнительное изучение родственных языков в синхроническом аспекте существует и в этой области сравнительного языкознания, осуществлены и осуществляются научные исследования, но в гораздо меньшей степени, чем в области сопоставительной лингвистики (сравнительное изучение языков независимо от их родства).

В настоящее время сравнительное изучение родственных языков в синхронии не имеет своего «статуса», т.е. нетерминологизировано. Именно поэтому эту отдельную область сравнительного изучения языков нередко называют общим термином «сравнительное языкознание», т.е. термином, которым именуется вся совокупность лингвистических дисциплин, основанных на использовании метода сравнения: сравнительно-историческое языкознание, типология, или лингвистическая типология, сопоставительная (контрастивная, конфронтативная) лингвистика.

Итак, лингвистическая дисциплина, изучающая синхронное состояние родственных языков в сравнительном аспекте, нуждается в соответствующем терминологическом обозначении, что подтвердит уже существующую в научной практике автономизацию ее от других дисциплин, входящих в состав сравнительного языкознания терминологически, а следовательно, и структурно выделяет ее в самостоятельную область, направление внутри данной системы. В этом случае сравнительные исследования родственных языков в диахронии (с одной стороны), и в синхронии (с другой стороны) получают маркированное (терминологическое) дифференцирование как две лингвистические дисциплины.

Сравнительное изучение синхронного состояния родственных языков находится в рамках сравнительного языкознания, а не сопоставительной лингвистики, так как сравнительно-синхроническое изучение родственных языков имеет четкое ограничение в рамках родственных языков. Сопоставительное же изучение языков (сопоставительная лингвистика) не имеет ограничения в выборе языков, т.е. сопоставляется материал языков независимо от их родства или неродства. Как правило, сопоставляются два языка и реже три, четыре в синхронном аспекте.

Следует выделить в самостоятельную научную дисциплину сравнительное исследование родственных языков в синхронном аспекте, так как существует наука, занимающаяся исследованием родственных языков в диахроническом аспекте, т.е. сравнительно-историческое языкознание. Назвать эту дисциплину следует так: сравнительно-синхроническое языкознание (лингвистика).

Сравнительно-синхроническое языкознание (лингвистика) — наука, изучающая родственные языки с использованием метода сравнения в синхроническом аспекте. При этом сравнительно-историческое языкознание, типология, сопоставительная лингвистика сохраняют свой статус и наполнение.

Вполне возможно, что это неокончательное решение, так как наука — это одна из самых свободных, демократических сфер социальной деятельности индивида и общества

(хотя истина всегда одна), поэтому допустимы и другие моно- и полиинновационные концепции. [3]

Новое направление в развитии сравнительно-исторического языкознания сложилось на основе многочисленных наблюдений и открытий, позволивших глубже осветить историю индоевропейских языков. Систематические наблюдения над живым произношением, изучение физиологических и акустических условий звукообразования и взаимодействия звуков в потоке речи привели к выделению фонетики как специальной лингвистической дисциплины. Фонетический подход к показаниям исторических памятников освободил исследователей от аберрации письма и содействовал выявлению реальных процессов, скрытых за буквенными начертаниями. Особое значение для исторической фонетики имело открытие позиционности или «комбинаторности» ряда фонетических процессов и влияния морфологии на изменения в звуковом составе слов. В итоге младограмматикам удалось точнее сформулировать звуковые законы, найденные основателями индоевропейского языкознания, и устранить ряд мнимых исключений из этих законов. [4]

Ниже представлена фонетическая система среднефранцузского, среднеиспанского и китайского языков XIV-XV вв. А также рассмотрены исторические события, которые содействовали формированию и становлению их фонетических систем.

Фонетическая система среднефранцузского языка

Период, который начинается с правления Филиппа Валуа (1293-1350 гг., коронован в 1328 г.) и заканчивается во второй половине XV в., является периодом войн, политического и экономического кризиса, но также это эпоха больших изменений в обществе и в языке. Столетняя война (1337-1453 гг., короли Англии претендовали на французский престол), итальянские войны (1494-1559 гг., Франция претендовала на престол Неаполитанского государства, которое находилось на территории Италии, но потерпела поражение от Испании), голод и чума опустошили Францию. [5] Тем не менее, Франция становилась всё более централизованной, а монархи расширяли свою абсолютную власть

К началу XIII в. происходит видоизменение диалектной основы французского письменно-литературного языка: ведущую роль начинает играть один из западных диалектов – диалект Парижа (иначе называемый франсийским, центрально-французским или диалектом Иль-де-Франса). Видоизменение диалектной основы было тесно связано с

ослаблением политической роли королевства англо-норманно-анжуйского, которая перешла к Иль-де-Франсу, к владениям короля Франции. [6]

Средневековая Франция
(www.wikipedia.org)

Guillaume de Machaut
(intoclassics.net)

Гильом де Машо (крайний справа),
принимающий милости от Природы
(www.people.su)

1. [ə] безударный исчезает в зиянии.

seür > sūr

meur > mūr

2. [ɛ] стоящая перед [r] > [a]

laırme > larne

escherpe > echarpe [5]

3. упрощение аффрикатов: c + i, e [ts] > [s], ch [tʃ] > [ʃ], g + i, e [dʒ] > [ʒ]

4. c + a, o, u [k], g + a, o, u [g]

5. идет процесс упрощения дифтонгов

6. s не произносится перед согласным и в конечных позициях

7. s [z] в конце слова при связывании (liaison)

8. утрата многих конечных согласных

9. идёт процесс назализации гласных перед носовыми согласными: an, am, en, em [ãn, ãm];
on, om [õn, õm]; ein, eim [ɛ̃n, ɛ̃m]; oin [wɛ̃n]; in, im [ĩn, ĩm]; un [ỹn]

10. a [a] перед s > [ɑ] [7]

Ниже представлено рондо французского поэта и композитора Гийома Машо (ок. 1300 -1377 гг.) “ Cinc, un, treze” на французском диалекте с художественным переводом.

Cinc, un, treze

Cinc, un, treze,
we, neuf, d'amour fine.
M'ont espris
Sans de cuer
Pour aimer finement.

Mes esperis se combat
A nature dedans mon corps,
Don't moult sui esbahis.
Car se nature est a desconfiture
Durer ne puet en moymes esperis.

Esperance que m'asseur, e,
Joie sans per,
A mon weil sans accueil
Et meint aut re grant
Bien recueil,
Quant Ammours m'a tant
En richi que j'aim dame,
S'a ten merci. [8]

Пять, один, тринадцать

Пять, один, тринадцать,
Восемь, девять, я отлюбил.
И даже разум весь
Без сердца не способен
Любви дать настоящий пыл.

Как поле битвы моё тело
Для разума и плоти слабой.
Но плоть увяла.
Разум ей не в силах
Жизнь продлить.

Но я надеждою томим,
что радость есть в потерях.
Пусть беспощадна
Жизнь моя,
Но лучше жизни нет,

Она меня любовью одарила,
Что женщин я любил,
За это я ей благодарен.
(Перевод Е.Уфимцевой) [8]

Заменим слова в рондо на современные и сделаем транскрипцию обоих текстов.

Cinc, un, treze,
[sɛ̃k ɥ̃n trez]
we, neuf, d'amour fine.
[ve nœf damur fɛ̃n]
M'ont espris

Cinq, un, treize,
[sɛ̃:k œ̃ tre:z]
Huit, neuf, d'un amour fin.
[ɥi nœ:f dœ̃ na mur fɛ̃]
Mon esprit

[mõn ɛspris]
Sans de cuer
[sãn də kør]
Pour aimer finement.
[pur emer fɪnəmã]

Mes esperis se combat
[me zɛsperi sə kõmba]
A nature dedans mon corps,
[a natyr dɛdãn mõn kor]
Don't moultui esbahis.
[dõn mutsqi ebai]
Car se nature est a desconfiture
[kar sə natyr e a dekõnfityr]
Durer ne puet en moymes esperis.
[dyrer nə pʉe ãn mwam zɛsperi]

Esperance que m'asseure,
[ɛsperãns kə masœr]
Joie sans per,
[ʒwa sãn pɛr]
A mon weil sans accueil
[a mõn veil sãn zakøil]
Et meint aut re grant
[e mɛn ot rə grãnt]
Bien recueil,
[bjɛn rekøil]
Quant Ammours m'a tant
[kãnt amur ma tãnt]
En richi que j'aim dame,
[ãn riʃi kə ʒem dam]
S'a ten merci.
[sa tãn mɛrsi]

[mõ nɛs pri]
Sans coeur
[sã kœ:r]
Pour aimer finement.
[pu rɛ me fɪn mã]

Mes espoirs se combattent
[me zɛs pwa:r sə kõ bat]
Dans la nature dedans mon corps,
[dã la na ty:r dɛdã mõ kør]
Dont l'ébahissement mutilé.
[dõ le ba i smã my ti le]
Car sa nature est à déconfiture
[kar sa na ty: rɛ ta de kõ fi ty:r]
Durer ne peut au moyens des espoirs.
[dy rɛ npø o mwa jɛ de zɛs pwa:r]

Espérance qui m'assure,
[ɛs pe rã:s ki ma sy:r]
Joie sans perte,
[ʒwa sã pɛrt]
A ma veille sans accueil
[a ma vɛj sã za kœj]
Et maint autre grand
[e mɛ o trə grã]
Bien recueil,
[bjɛ rkœj]
Quand Amours m'a tant
[kã ta mu:r ma tã]
Enrichi que j'aime, dame,
[ã ri ʃi kə ʒɛ:m dam]
Tant de mercis à elle.
[tã dmɛr si a ɛl]

В конце XV в. перед Испанией стояли сложнейшие задачи политического и военного характера: объединить страну, разделенную на несколько королевств, изгнать арабов с Пиренейского полуострова. Задачи эти были решены, и испанская корона получила право гордиться собой. У истоков этих свершений стояла царственная чета – Изабелла и Фердинанд. Изабелла (1451–1504 гг.), дочь короля Кастилии Хуана II, начала править вместе со своим мужем с начала 1475 г. Оба имели равные права и возможности для управления страной и вошли в историю под именем католических королей Изабеллы I и Фердинанда II Арагонского, Фердинанда V Кастильского.

Во время правления королева реорганизовывала армию, укрепляла государственный аппарат, решительно пресекала стремление отдельных территорий к сепаратизму и склоняла соседей к союзу с Кастилией и Арагоном, королем которого Фердинанд стал в 1479 г. К концу 90-х гг. им удалось объединить всю Испанию.

Corona de Castilla, 1400 г.
(Commons.wikimedia.org)

Изабелла I и Фердинанд II. Портрет 1469 г.
(ru.wikipedia.org Фердинанд II (король Арагона))

Население Испании говорило на местных диалектах, которые были романскими по своему характеру и происхождению, но между ними существовали значительные различия. [6] Среди них отмечают леонско-астурийский, арагоно-наваррский, кастильский и андалузский. [9] Из-за социально-политических причин постепенно выделился диалект Кастилии – провинции, расположенной в центральной части страны. Территория Кастилии была покрыта укрепленными замками. Отсюда и произошло само название этой провинции: Castella означает «страна замков». [6] Кастильский диалект лег в основу литературного языка страны, отчего последний, наравне с названием lengua española, еще до сих пор пользуется названием lengua castellana. [9]

Фонетически среднеиспанский (XIII-XV вв.) отличается от современного испанского языка только в области консонантизма. [10]

Буквы	Среднеиспански	Современный испанский
	й	й

b	[b]	[b̥]
v	[v]	[b̥]
(ç) c + e, i	[ts]	[θ]
g + e, i	[dʒ], [ʒ]	[x]
(i, y), j	[ʒ], [dʒ]	[x]
ch	[tʃ]	[tʃ]
s	[s]	[s]
ss	[s]	-
s	[z]	[s]
x	[ʃ]	-
z	[dz]	[θ]
ll	[λ]	[λ]
(nn), ñ	[ñ]	[ñ]

[10]

Фонетическая система китайского языка эпохи Мин

Европу и Китай в течение многих столетий связывал Великий Шелковый путь, который пролегал из Средиземноморья через Центральную Азию во внутренние области Срединной Империи. Порою на этом пути возникали трудности с доставкой товара, вызванные завоеваниями и политическими неурядицами в тех землях, по которым он проходил. Во второй половине XIV в. Средняя Азия и прилегающие районы были ареной различных войн, сопровождавших создание державы Тимура.

В 1453 г. под ударами турок пала Византийская империя. Все это заставляло искать другие морские пути в Китай. В 1488 г. португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш первым из европейцев обогнул Африку с юга и таким образом открыл морской маршрут на восток в Индию и Китай. Христофор Колумб при поддержке испанской короны отправился в противоположном направлении, на запад, и в 1492 г. открыл Америку. Сначала папской буллой 1493 г., а потом и договором 1494 г. между двумя могущественными морскими державами того времени, Португалией и Испанией, были поделены сферы будущих колониальных приобретений. Всё, что было известно и будет найдено к западу от «папского меридиана» (46° з.д.), отходило к Испании, а Португалия была вольна распоряжаться всем, что лежало к востоку от него.

Португальцы и испанцы с территорий своих колоний вели активную торговлю с минским Китаем. [11]

В 1271-1368 гг. в Китае установилась власть монгольской династии Юань, первым императором которой стал внук Чингисхана – хан Хубилай (1271-1295 гг.).

Придя к власти на гребне народных антиправительственных и антимонгольских восстаний, минская династия (1368-1644 гг.) уже впервые десятилетия своего существования полностью восстановила централизованную имперскую форму правления, добилась относительной стабилизации внутривосточной и экономической ситуации в стране и вернула Китаю его былой международный авторитет.

Империя Мин в XV в. Син Сук Чу статуя Ши Найаня
 (ru.wikipedia.org Империя Мин) (ru.wikipedia.org Син Сук Чу) (ru.wikipedia.org Ши Найань)

Строились новые города, в первую очередь Пекин, впервые ставший столицей китайской империи (1421 г.). В сфере духовной культуры все усилия центральных властей и представителей интеллектуальной элиты общества также направлены на реставрацию культурных ценностей. Создавались и переиздавались всевозможные сводные издания, воспроизводящие философско-теоретическое, литературно-художественное и естественно-познавательное наследие ханьской (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), танской (618-907 гг.) и сунской (960-1279 гг.) эпох.

Предавшись реставрационной деятельности, минская культура оказалась в плену собственной древности. С первой трети XV в. духовная самоконсервация минского общества дополнилась внешнеполитической самоизоляцией империи: в 1436 г. все иноземные послы и торговые представительства без видимых на то причин были высланы из Китая. [12]

В эпоху правления династий Юань и Мин процесс формирования диалектов Центрального и Восточного Китая в целом завершился.

Провинция	Диалект
Цзянсу, Чжэцзян	группы У
Цзянои	группа Гань
Фуцзянь	группа Минь

Гуандун	диалект Юэ, лингвистическим субстратом которого были тайские языки того времени
Хунань	группа Сян

Формирование диалектов Юго-Восточного Китая происходило на основе миграции населения из долины Янцзы, несущего с собой диалекты этого ареала.

В XIV в. юго-западные территории были присоединены к Китаю и получили китайско административное деление. В XIV в. была создана провинция Гуанси, а в XV в. – провинция Юньнань и Гуйчжоу со своими диалектами.

По данным иноязычных транскрипций, северо-западный и северо-восточный диалекты китайского языка X-XIV вв. во многом напоминают соответствующие диалекты современного китайского языка.

«Нанкинский гуаньхуа» - особая форма разговорной речи образованных слоёв Нанкина и вообще всего междуречья Хуайхэ - Янцзы. Её рассвет приходится на то время, когда в Нанкине находилась столица династии Мин. В дальнейшем роль столичного диалекта перешла к пекинскому.

В 1324 г. Чжоу Дэцин издал словарь «Чжунъюань инъюнь» («Рифмы произношения Центральной равнины»). В нём указаны новые тоны китайского языка, получившие распространение в большинстве диалектов Северного Китая. Эта система тонов сохраняется и в современном национальном языке (путунхуа). Официальное произношение иероглифов эпохи династии Мин было засвидетельствовано в словаре «Хунъю чжэньюнь» («Правильные рифмы правления Хунъю»), изданном в 1375 г., где различались глухие и звонкие начальные согласные. [13]

Син Сук Чу (1417–1475 гг.) был корейским политическим деятелем и прекрасным полиглотом, особенно сведущим в китайском языке. Он служил в качестве личного эксперта-лингвиста для короля Сечжона и был вовлечен в создание и применение корейского алфавита известного как хангыль. Син использовал систему хангыль для создания точной транскрипции разговорного китайского XV в. Эти транскрипции были точны и достоверны и теперь являются бесценным источником информации о произношении эпохи Мин. [14]

Стандартное чтение инициалей середины XV в. согласно Син Сук Чу отличалось от чтения инициалей древнекитайского языка только в объединении двух видов апикальных. Взрывные согласные звуки инициали -p, -t и -k стали взрывными придыхательными, как это можно наблюдать в современном китайском языке:

Губные	p	p ^h	b	m	f	v	v
Зубные	t	t ^h	d	n			l
Шипящие	t	ts	d		s	z	
	s	s ^h	z				
Апикальные	t	tʃ	d		ʃ	ʒ	r
	ʃ	ʃ ^h	ʒ				
Заднеязычные	k	k ^h	g	ŋ	x	ɣ	ʔ
Закрытые или узкой разновидности	∅						

Главными изменениями в позднеминском языке, описанные европейскими миссионерами, были утрата звонких инициалей. Инициали [v-] и [r-] становятся звонкими фрикативными [v-] и [z-]. Появилась [ʔ-] у [ŋ-] перед средними и слабыми гласными и они оба исчезают перед сильными гласными. [15]

Система инициалей в путунхуа XXI в.									
По звучанию			Чистые				Шипящие и свистящие		
По месту образования			губные		язычные				
			губно-губные	зубно-губные	переднеязычные	заднееязычные	среднеязычные (свистящие-шипящие)	Переднеязычные	
шипящие	свистящие								
По способу образования			е	е		е			
Глухие	взрывн. и афрр.)Смычные	ныепридыха-ныенепридыха-	b [p]		d [t]	g [k]	j [tɕ]	zh [tʃ]	z [tsʰ]
			p [pʰ]		t [tʰ]	k [kʰ]	q [tɕʰ]	ch [tʃʰ]	c [tsʰ]
	Спиранты (щелевые)			f		h	x [ɕ]	sh [ʃ]	s [s]
Звонкие		выеносо-	m		n				

СОЛАНТЫ	СОВЫЕНЕНО-			l			r [z]	
---------	------------	--	--	---	--	--	-------	--

[16]

В системе Син Сук Чу было меньше финалей, чем в древнекитайском языке.

	əj	əw	əm	ən		əjŋ	əʔ	əjʔ
ɿ								
ʅ							ʅʔ	
i		iw	im	in	iŋ		iʔ	
u	uj			un	uŋ	ujŋ	uʔ	ujʔ
y				yn	juŋ	jujŋ	yʔ	yjʔ
ɔ				ɔn			ɔʔ	
je	jej	je w	je m	jen			jeʔ	
w ɔ				wɔ n			wɔ ʔ	
ye				yen			yeʔ	
a	aj	aw	am	an	aŋ		aʔ	awʔ
ja	jaj	ja w	ja m	jan	jaŋ		jaʔ	jawʔ
w a	wa j			wa n	wa ŋ		wa ʔ	waw ʔ

[15]

Система финалей в путунхуа XXI в.	
Простые финали	
a, o/e [y], i, i [ʅ], u, ü [y], [ʅ], [ɿ], er, ai [ai], ei [ei], ao [au], ou [əu]	
Сложные финали	
ia, ie [ie], iao, iu, (iou [iəu]), ua, uo [uo], uai, ui (uei), üe [yɛ]	
Носовые финали	
an [an]	en
ang [aŋ]	eng
ong [uŋ]	
(ueng)	
ian	in (ien)
iang	ing (ieng)
iong (uong)	
üan	ün (uen)

[16]

Средние гласные [e] и [ɔ] превратились в открытый гласным [a] в современном нормативном языке. Например, 官 и 關 оба guān в современном языке, но выглядели как [kwɔn] и [kwan] в системе Син Сук Чу. [15]

Одним из примеров литературной жизни Китая является авантюрно-приключенческий роман «Речные заводи» (水浒传 shuǐ hu zhuàn, своего рода китайский вариант легенд о Робин Гуде и «благородных разбойниках») Ши Найяня (施耐庵, 1296-1370 гг.). [12]

Ниже представлен отрывок данного произведения.

太公叫莊客客安排轎子，擡了魯智深，帶了禪杖、戒刀、行李。李忠也上了馬。太公也乘了一乘小轎。却早天色大明。衆人上山來：智深、太公來到寨前下了轎子；李忠也下了馬，邀請智深入到寨中，向這衆義廳上。

三人坐定。李忠叫請周通出來。周通見了和尚，心中怒道：「哥哥却不與我報讎，倒請他來寨裏，讓他上面坐！」李忠道：「兄弟，你認得這和尚麼？」周通道：「我若認得他時，

須不喫他打了。」李忠笑道：「這和尚便是我日常和你說的三拳打死鎮關西的便是他。」周通把頭摸一摸，叫聲：「阿呀！」撲翻身便翦拂。魯智深答禮道：「休怪衝撞。」三個坐定，

劉太公立在面前。魯智深便道：「周家兄弟，你來聽俺說：劉太公這頭親事，你却不知：他只有這個女兒，養老送終，承祀香火，都

在他身上。你若娶了，教他老人家失所，他心裏怕不情願。你依着洒家，把來棄了，別選一個好的。原定的金子段足將在這裏。你心下如何？」周通道：「並聽大哥言語，兄弟再不敢登門。」智深道：「大丈夫作事却要休翻悔。」周通折箭爲誓。劉太公拜謝了，納還金子段足，自下山回莊去了。

Тайгун цаяо чжуанкэ аньпай цзяоцзы. Тайляо Лу Чжи-шэнь, дайляо чаньчжан, цзедао, синли. Ли Чжун е шанляо ма. Тайгун е чэнляо и-чэн сяо цзяо. Цюе цзао тяньсэ да мин, чжун жэнь шан шань лай. Чжи-шэнь, тайгун лай дао чжай-цянь сяляо цзяоцзы; Ли Чжун е сяляо ма, яоцин Чжи-шэнь жу дао чжай-чжун. Сян чжэ цзюй и тин-шан, сань жэнь цзодин. Ли Чжун цзяо цин Чжоу Тун чулай. Чжоу Тун цзяньляо хэшан, синь-чжун ну дао: «Гэгэ цюе бу юй во баочоу, дао цин та лай чжай-ли, жан та шанмянь цзо!» Ли Чжун дао: «Сюнди, ни жэньдэ чжэ хэшан ма?» Чжоу Тун дао: «Во жо жэньдэ та ши, суй бу чи та даляо». Ли Чжун сяо дао: «Чжэ хэшан бянь ши во жичан хэ ни шо-ды сань-цюань дасы «Чжэнь гуань си» - ды бянь ши та». Чжоу Тун ба тоу мо и-мо, цзяошэн: «А-я!" Пу фаньшэнь бянь цзяньфу. Лу Чжи-шэнь да ли дао: «Сю гуай чун-чжуан». Саньгэ цзодин, Лю тайгун ли цзай мяньцянь, Лу Чжи-шэнь бянь дао: «Чжоу цзя сюнди, ни лай тин ань шо. Лю тайгун чжэтоу циньши, ни цюе бу чжи, та чжи ю чжэгэ нюйэр, ян лао сунчжун, чэн сы сянхо, цу цзай та шэнь-шан. Ни жо цюйляо, цзяо та лао жэньцзя шисо. Та синь-ли па, бу циньюань. Ни ичжао сацзя, ба лай цияо, бе сюань игэ хаоды, юань цин-цы цзиньцзы дуаньпи цзян цзай чжэли. Ни синь-ся жухэ?» Чжоу Тун дао: «Бин тин да гэ яньюй, сюнди цзай бу гань дэн мэнь». Чжи-шэнь дао: «Да чжанфу цао ши цюе яо сю фаньхуй». Чжоу Тун чжэ цзянь вэй ши. Лю тай-гун байселяо, нахуань цзиньцзы дуаньпи, цзы ся шань хуй чжуан цюйляо.

Старик велел слугам приготовить носилки. Он усадил в одни Лу Чжи-шэня вместе с его вещами - посохом, ножом и узлом. Ли Чжун сел на лошадь. Сам старик сел в другие носилки. Когда уже рассвело, все они были на вершине горы. Прибыв к лагерю, Чжи-шэнь и старик слезли с носилок; Ли Чжун тоже сошел с лошади и пригласил Чжи-шэня войти в

лагерь. Он привел их в помещение, где собирались молодцы, и они втроем уселись. Ли Чжун распорядился, чтобы пригласили сюда Чжоу Туна. Увидев монаха, Чжоу Тун возмутился: «Ты, брат, не только не отомстил ему за меня, а, напротив, еще и пригласил его к нам в лагерь и усадил на самое почетное место!» «Ты знаешь этого монаха?» - спросил Ли Чжун. «Если бы я знал его, он конечно не побил бы меня,» - ответил Чжоу Тун. «Это и есть тот самый монах, о котором я тебе постоянно рассказывал, это он тремя ударами кулака убил мясника по прозвищу «Сановник западного края», - рассмеялся Ли Чжун. Чжоу Тун ощупал свою голову и воскликнул: «А-я!» И тут же повернулся к Лу Чжи-шэню и стал приветствовать его. Лу Чжи-шэнь в ответ на поклон сказал: «Ты не сердись на меня за то, что я налетел тогда». Затем, когда они втроем уселись, а старик Лю стоял впереди, Лу Чжи-шэнь произнес: «Брат Чжоу, послушай, что я скажу. С этим сватовством к старику Лю ты не учел вот что: у него есть только эта дочь, и она заботится обо всем - и кормит старика, и будет кормить его пока он жив, и совершает жертвоприношения предкам. Если ты на ней женишься, ты лишишь его, старика, опоры. Он этого боится и не хочет. Ты послушай меня: оставь ее и найди себе другую невесту, свадебные подарки - золото и шелк - мы привезли сюда. Что ты скажешь на это?» - «Я повинуюсь словам брата и больше не посмею подойти к его дому», - сказал Чжоу Тун. «Совершая поступок, благородный муж не должен потом раскаиваться», - сказал Чжи-шэнь. В знак клятвенного обещания Чжоу Тун сломал стрелу. Старик Лю поблагодарил его, вернул свадебные подарки - золото и шелк, и, спустившись с горы, отправился в свою деревню. [17]

Перепишем текст XIV в., используя иероглифы путунхуа. Сопроводим отрывок романа китайской транскрипцией пиньинь. Иероглифы, которых нет в современном нормативном китайском языке, заменим на «?».

太 公 叫 ? 客 客 安 排 ? 子 , ? 了 ?? 深 , 带 了 ? 杖 , 戒 刀 , 行 李 . 李 忠 也

Tàigōng jiào ?? ke ānpái ? . ? . ? liao ?? shēn , dài liáo ? zhàng , jièdāo , xínglǐ . Lǐ Zhōng ?

上 了 馬 . 太 公 也 乘 了 一 乘 小 ? . 却 早 天 色 大 明 . ? 人 上

shàngliáo ma . Tàigōng ? chéng liáo yīc-héng xiǎo ? . Què zǎo tiānsè dà míng , ? rén shàng

山 ? : ? 深 , 太 公 ? 到 寨 前 下 了 ? 子 ; 李 忠 也 下 了 馬 , 邀 ?? 深 入

shān ? . ? shēn tàigōng ? dào zhàiqián xiàliáo ? ? ; Lǐ Zhōng ? xiàliáo ma , yāo ?? shēn rù

到 寨 中 , 向 ? ? ? ? 上 , 三 人 ? 定 . 李 忠 叫 ? 周 通 出 ? . 周

dào zhài-zhōng . Xiàng ? ? ? ? shàng , sān rén ? dìng . Lǐ Zhōng jiào ? Zhōu Tōng chū ? . Zhōu

通 ? 了 和 尚,心 中 怒 道: _ 哥 哥 却 不 ? 我 ??,倒 ? 他 ? 寨 ?, ? 他
tōng ? liao héshàng, xīn-zhōng nù dào: “gēgē què bù ? wǒ ??, dǎo ? tā ? zhài ?, ? tā
上 面 ?!” 李 忠 道: _ 兄 弟,你 ? 得 ? 和 尚 麼? 周 通 道: _ 我 若
shàngmiàn ?!” Lǐ Zhōng dào: “Xiōngdì, nǐ ? dé ? héshàng ma?” Zhōu Tōng dào: “ Wǒ ruò
? 得 他 ?, ? 不 ? 他 打 了? 李 忠 ? 道: _ 和 尚 便 是 我 日 常 和 你 ? 的 三 拳
? dé tā ?, ? bù ? tā dǎ liao.” Lǐ Zhōng ? dào: “ ? héshàng biàn shì wǒ rìcháng hé nǐ ? dí sān-quán
打 ? ?? 西 的 便 是 他? 周 通 把 ? 摸 一 摸,叫 ? : _ 阿 呀!? 翻 身 便 ? 拂。
dǎ ? “?? xī” – dí biàn shì tā”. Zhōu Tōng bǎ ? mō yī-mō, jiào ? : “ Ā yā!” ? fānshēn biàn ? fú.
? 智 深 答 ? 道: _ 休 怪 ? 撞? 三 ?? 定, ? 太 公 立 在 面 前. ? 智 深
? Zhì-shēn dā ? dào: “Xiū guài ? zhuàng”. Sān ?? dìng, ? tàigōng lì zài miànqián, ? Zhì-shēn
便 道: _ 周 家 兄 弟,你 ?? 俺 ? : ? 太 公 ? ? ? ?, 你 却 不 ? : 他 只 有 ?? 女 ?, ? 老
biàn dào: “Zhōu jiā xiōngdì, nǐ ?? an ? . ? tàigōng ? ? ? ?, nǐ què bù ?, tā zhǐ yǒu ?? nǚ ?, ? lǎo
送 ?, 承 ?? 火, 都 在 他 身 上. 你 若 娶 了, 教 他 老 人 家 失 ?, 他 心 ?
sòng ?, chéng ?? huǒ, dōu zài tā shēn-shàng. Nǐ ruò qǔliao, jiào tā lǎo rénjiā shì ?. Tā xīn ?
怕 不 情 ?. 你 ? 着 洒 家, 把 ?? 了, 别 ? - ? 好 的. ? 定 的 ? 子 段 正 ? 在 ?? . 你
pà, bù qíng ?. Nǐ ? zháo sǎjiā, bǎ ?? liao, bié ? yī ? hǎode, ? dìng-de ? zǐ duànpi ? zài ?? . Nǐ
心 下 如 何?” 周 通 道: _ ?? 大 哥 言 ?, 兄 弟 再 不 ?, 登 ? . 智 深 道: _ 大
xīn-xià rúhé ?” Zhōu Tōng dào: “ ?? dà gē yan ?, xiōngdì zài bù ? dēng ?”. Zhì-shēn dào: “Dà
丈 夫 作 ? 却 要 休 翻 悔? 周 通 折 ?? 誓. ? 太 公 拜 ? 了, ??? 子 段 正,
zhàng fū zuō ? què yāo xiū fānhuì”. Zhōu Tōng zhē ?? shì. ? tàigōng bài ? liao, ??? zǐ duànpi,
自 下 山 回 ? 去 了.
zì xià shān huí ? qùliao.

Рассмотрев XIV-XV вв. во Франции, Испании и Китае можно прийти к следующим выводам:

1. На рубеже XIV-XV вв. в этих странах существовало централизованное государство с абсолютной властью монарха.
2. Большое разнообразие диалектов.

3. Для ведения административных документов был выбран официальный язык. Во Франции франсийский диалект, в Испании кастильский, в Китае гуаньхуа.
4. Фонетическая система франсийского, кастильского диалектов и гуаньхуа в основном похожа на фонетическую систему современного французского, испанского языков и путунхуа рассматриваемых стран.

Литература

1. Французская Е.О. Концепт как диахронический феномен (на примере выражения мегаконцепта tea в английском языке.// Вестник Томского государственного университета. – 2011. - С. 48-50.
2. Казаева М.А. Проблема соотношения синхронного и диахронического подходов в языкознании.// Вестник ИГЛУ. – 2014. – С. 198- 204.
3. Джусупов Маханбет. Терминологическая дифференциация дисциплин диахронического и синхронического сравнительного изучения родственных языков.// Вестник Российского университета дружбы народов. – 2014. - № 3. - С. 61- 69.
4. Пауль Г. Принципы истории языка.// Перевод с нем. Издательство Иностранной литературы. – М. 1960 – 2013. - С. 501.
5. Blanco Xavier, Bogack Krzysztof. Introduction à l'histoire de la langue française.// Universitat Autònoma de Barcelona, Sevei de Publicacions, Bellaterra. – 2014. – P. 266.
6. Романские языки.// Под ред. Гурычëвой М.С., Катагощиной Н.А. Изд.: «Наука», М. – 1965. – С. 147.
7. Singing early music. The pronunciation of European languages in the late middle ages and renaissance.// Edited by Timothy James McGee, A.G. Rigg, David N. Klausner. V. 1. – 1996. – P. 301.
8. Васильева Н. Криптограммы в творчестве Гильома де Машо.// www.stmus.ru > Archive files/ starmus – 2009 – 2.
9. Сергиевский М.В. Введение в романское языкознание.// Изд-во лит-ры на иностранных языках. – 1952. – С. 279.
10. Алисова Т.Б. и др. Введение в романскую филологию: Практикум: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр.яз. // М.: Высш.шк. – 1987. – С. 144.
11. Стеженская Л. В. Первые переводы «Шан шу» на европейские языки (XVI–XVIII вв.// Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. - №8. – С. 183-187.
12. Кравцова М.Е. История культуры Китая.// СПб.: Изд. «Лань». – 2003. – С. 416.
13. Крюков М.В., Малявин В.В. и др. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени.// М. – 1987. – С. 311.
14. www.wikipedia.org Shin Sukju
15. www.wikipedia.org Mandarin (late imperial lingua franca)
16. Практический курс китайского языка. Т. 1.// Под ред. Кондрашевского А.Ф. – М.: АСТ: Восток – Запад. - 2007. – С. 399.

17. Гуревич И.С., Зограф И.Т. Хрестоматия по истории китайского языка III-XV вв.// М.: Изд. «Наука». – 1982. – С. 201.